

ЛАНА БЕЛЬ

ЛИЧНАЯ СЛУЖАНКА
ПЕРВОГО СОВЕТНИКА

Лана Бель

**Личная служанка
первого советника**

«Автор»

2026

Бель Л.

Личная служанка первого советника / Л. Бель — «Автор», 2026

Я собиралась уволиться из дворца. Вместо этого нахамила первому советнику императора — и стала его личной служанкой. А потом моя жизнь окончательно решила пойти под откос: жених изменил, тётушку ограбили, деньги на её операцию исчезли, а мне понадобилась сумма, которую может дать только Максимилиус Вульф. Он согласился помочь. Но поставил одно условие: три месяца я буду не только его служанкой, но и любовницей. Три месяца — и мы разойдёмся. Никаких чувств. Никаких обещаний. Таков договор. Вот только чем дольше длится наша сделка, тем сильнее меня мучает один вопрос: если это я пришла к Максимилиусу за помощью, почему всё больше кажется, что именно этого он и добивался с самого начала?

© Бель Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лана Бель

Личная служанка первого советника

Глава 1

Ливи собиралась спокойно позавтракать перед сменой, но уже несколько минут наблюдала, как Гаррет пытается договориться с чашкой.

Он переставил её ближе к кофейнику, поправил салфетку, отошёл на шаг, оценил результат и снова нахмурился. Потом потянулся к чашке в четвёртый раз.

Это настораживало.

Личный слуга первого советника обычно не суетился, даже когда из покоев его хозяина доносился звон разбитой посуды. Высокий, сухощавый, с аккуратно зачёсанными назад светлыми волосами, Гаррет всегда выглядел так же безупречно, как его тёмный жилет без единой складки. За три года работы во дворце Ливи видела его раздражённым, уставшим и однажды покрытым с ног до головы белыми перьями после особенно неудачного утра у советника. Но нервным — никогда.

Из дальнего коридора донёсся приглушённый удар. Никто в кухне даже не обернулся: повара возились с овощами, а повар Берт, невысокий и основательный мужчина с круглым животом, продолжил мешать соус. Гаррет только взялся за кофейник.

— Что на этот раз? — спросила Ливи.

— С севера утром пришли новости. Тарны с Вейренами опять что-то не поделили, — Гаррет наполнил кофейник. — Если не договорятся, советнику придётся ехать туда. А значит, и мне вместе с ним.

— Они там уже лет сто что-то делают, — заметил Берт, наострив уши. Всё, что происходило за пределами кухни, интересовало его ничуть не меньше того, что происходило внутри кастрюль.

— Сто двадцать три, — поправил Гаррет. — С той самой свадьбы, на которой половина гостей не дожидая до десерта. Некоторые из тех, кто там был, до сих пор живы.

— Да уж, такое забудешь, — пробормотал Берт и снова взялся за соус.

Из глубины крыла донёсся ещё один глухой удар, на этот раз со звоном стекла.

— Надеюсь, не графин, — несчастно вздохнул Гаррет, покосившись на дверь.

— Почему именно графин? — тут же заинтересовался Берт.

— Потому что я только вчера новый поставил.

В кухню вбежал молодой посыльный и протянул Гаррету сложенную записку. Тот сорвал печать, пробежал глазами несколько строк — и побледнел.

— Что случилось? — спросила Ливи.

— Марта рожает. Началось раньше, чем ожидали.

— Тогда почему ты всё ещё здесь? — Ливи отложила булочку и вытерла пальцы салфеткой. — Езжай.

Ливи поправила выбившуюся из высокой причёски тёмную прядь. Волосы она собирала туго, чтобы не мешали во время работы, но несколько упрямых локонов постоянно оказывались у лица.

— Мне нужно отнести завтрак, письма и предупредить...

— Тебе нужно ехать к жене. Советник переживёт десять минут без омлета.

Гаррет покосился в сторону коридора, откуда совсем недавно доносился звон стекла.

— Ты его никогда не обслуживала. Откуда такая вера?

— В советника? Никакой. В то, что Марта запомнит, где ты был, пока она рожала, — огромная.

Гаррет помолчал.

— Хорошо. Найду кого-нибудь.

Повар мгновенно отвернулся к плите. Два поварёнка одновременно обнаружили небывалый интерес к корзине картофеля, а посыльный скользнул за дверь прежде, чем Гаррет успел открыть рот.

Ливи проводила его взглядом. Осуждать беглеца было трудно. Первый советник славился скверным характером, разбитой посудой и привычкой рычать на прислугу, так что добровольцев обычно не находилось.

Гаррет посмотрел на Ливи.

— Нет, — сразу сказала она.

— Ливи, пожалуйста. Ты только поставишь поднос и сразу выйдешь.

— Найди кого-нибудь другого.

— Пока найду, ребёнок успеет родиться.

Ливи посмотрела на смятую в его пальцах записку и вздохнула.

— Хорошо. Но ты обеспечиваешь меня любимым чтивом на ближайший месяц.

— Это может меня разорить. К тому же я будущий отец и...

— Тогда в следующий раз не проси меня идти к разъярённому оборотню вместо тебя.

— Договорились, — Гаррет мгновенно сунул ей поднос, пока Ливи не успела передумать.

— Кофе без сливок.

Он достал из кармана пару писем и пристроил их рядом с чашкой.

— Я ставлю завтрак и ухажу. Никаких дополнительных подвигов, — предупредила Ливи, придерживая письма.

— Именно так, — охотно согласился Гаррет.

Ливи подозрительно прищурилась, когда он полез во внутренний карман и достал небольшой флакон.

— Ещё это, — сказал Гаррет и распылил что-то на неё прежде, чем Ливи успела отшатнуться.

Она понюхала рукав. Ничем не пахло. Даже слабый запах мыла и утреннего кофе исчез, будто вокруг неё образовалась странная пустота.

— Ты что творишь?

— Нейтрализатор. Оборотни его терпеть не могут: для них человек после него пахнет примерно никак, — объяснил Гаррет, сунув флакон в кармашек её передника. — Но господин Вульф ещё больше не любит посторонние запахи в личных покоях. И если услышишь рык, не делай резких движений.

Пальцы Ливи крепче сомкнулись на подносе.

— Вот это стоило сказать до того, как я согласилась.

— Тогда ты бы не согласилась, — Гаррет виновато улыбнулся и исчез за дверью.

Ливи несколько секунд смотрела ему вслед. Желание сделаться как можно менее заметной внезапно стало очень сильным.

Потом она перевела взгляд на поднос.

Кофе успел остыть.

Она провела ладонью над серебряной крышкой. Между пальцами мелькнуло слабое золотистое свечение, металл быстро потеплел, и над носиком кофейника снова поднялся пар.

На большее её дар обычно и не требовался. Согреть еду, подтянуть с пола мелкую вещь, собрать пыль, заставить щётку самостоятельно пройти по ковру. Никаких великих свершений, зато работа горничной становилась заметно легче.

Ливи вышла из кухни и направилась к личному крылу советника. Шум служебной части быстро остался позади. Под ногами появился густой ковёр, голоса стихли за закрытыми дверями, а высокие окна заливал холодный утренний свет.

До нужной двери оставалось несколько шагов, когда она распахнулась.

Ливи отступила, пропуская женщину в вечернем платье, застёгнутом явно наспех. Тёмные волосы были собраны кое-как, несколько прядей липли к разгорячённой шее, а довольное выражение лица не оставляло особого простора для воображения.

Незнакомка скользнула взглядом по чёрному платью Ливи, белому переднику и подносу, после чего потеряла интерес. Поправив накидку, она прошла мимо, оставив за собой густой сладкий аромат духов.

Ливи проводила её глазами.

Похоже, советник снимал напряжение не только за счёт дворцового имущества.

Ливи постучала и осталась ждать. На личных покоях стояла защита: без разрешения хозяйина или специального пропуска переступить порог всё равно не получилось бы.

— Если это ещё одно письмо с севера, сожгите его, — донеслось из глубины покоев.

Низкий недовольный голос заставил Ливи вспомнить предупреждение Гаррета о рыке. Похоже, тот ничуть не преувеличивал.

— Это завтрак, господин советник, — отозвалась она, поправив поднос.

— Войдите.

Защита на пороге едва заметно дрогнула, пропуская её внутрь.

Глава 2

Первым делом в покоях советника Ливи увидела перья.

Они лежали на ковре, подоконнике, диване и письменном столе. На полу блеснули осколки зелёного графина, одна из диванных подушек была разорвана пополам, а вторая валялась у кресла вместе со смятым пледом. На столике возле дивана остались два бокала, на краю одного темнел след помады.

Вторым Ливи заметила запах. Сладкие женские духи всё ещё висели в комнате, смешиваясь с вином. Выходит, чужие ароматы раздражали советника далеко не всегда. Под ними ощущался другой — морская соль, нагретый солнцем камень и сухая трава.

Ливи зачем-то вдохнула глубже.

Запах оказался неожиданно приятным.

Она тут же нахмурилась на собственную глупость и перевела взгляд на хозяина покоев.

Советник сидел за письменным столом без сюртука и жилета. Белая рубашка была растёгнута на несколько пуговиц, один край выбился из брюк, рукава небрежно закатаны до локтей. Тёмные, чуть вьющиеся волосы выглядели так, будто их совсем недавно перебирали чужие пальцы, а возле воротника на светлой ткани остался едва заметный след помады. На костяшках правой руки темнели свежие ссадины.

Сам советник при этом совершенно спокойно читал письмо и делал на полях короткие пометки.

На Ливи даже не взглянул.

Она подошла к столу, обходя осколки, и поставила поднос на свободный край.

— Красная печать, — сказал он, не отрываясь от документа.

Ливи нашла нужный конверт и протянула. Он потянулся за ним, продолжая читать, и их пальцы случайно соприкоснулись.

Только тогда советник поднял голову. Серые глаза задержались на её лице, затем скользнули по платью и белому переднику.

— Вы не Гаррет.

Ливи опустила взгляд на себя, словно тоже решила убедиться.

— Вы очень наблюдательны, господин советник.

Он отложил письмо.

— Где Гаррет?

— Уехал к жене. Рожает, — Ливи наполнила чашку и поставила перед ним. — Не он, разумеется. Жена.

— Кто решил его отпустить?

— Я. Мне показалось, сегодня от него здесь всё равно не будет толку.

— Вы теперь управляете прислугой? — советник взял чашку и посмотрел на Ливи поверх края.

— Нет. Но сегодня он всё равно был мыслями не здесь.

На краю стола лежали две папки, перевязанные разными лентами. На одной красовался герб Вейренов, на другой — Тарнов. Ливи начала прибирать стол и потянулась переставить обе папки в одну стопку, чтобы освободить место.

— Лучше не надо, — остановил её советник. — Эти семьи и без вашей помощи с трудом помещаются в одном государстве.

Ливи убрала руку. Кто бы мог подумать, что даже бумаги Вейренов и Тарнов лучше держать на почтительном расстоянии друг от друга. Она собрала смятые листы, освободила блюдце из-под пустого стакана и поставила его на поднос.

— И впредь не распоряжайтесь моими людьми.

Впредь звучало несколько оптимистично.

Сегодня была последняя смена Ливи во дворце. Завтра она заберёт расчёт, а послезавтра уедет в другой город, где её уже ждала другая жизнь. Главное — под боком у тёти Миры. После тяжёлой болезни та почти не вставала, и Ливи больше не хотела оставлять её одну надолго.

Так что шанс ещё раз распорядиться людьми первого советника стремился к нулю.

— Да, господин советник, — покладисто ответила она.

Максимилиус поставил чашку на блюдце.

Ливи покосилась на зелёные осколки возле дивана. Лучше не искушать судьбу. Она шевельнула пальцами, по ковру пробежало слабое золотистое свечение, и мелкие осколки поползли друг к другу, собираясь в аккуратную кучку возле стены.

— Вы убираете? — советник перевёл взгляд на осколки, которые собирались у стены.

— Пытаюсь сделать так, чтобы следующий вошедший не распорол себе сапог вместе с ногой. Стекло не интересуется чинами, — Ливи подтянула к кучке последний осколок.

— Как вас зовут? — спросил он, и во взгляде мелькнуло веселье.

— Ливи.

— Полное имя?

— Ливия.

— Фамилия?

— Она как-то влияет на вкус омлета? — Ливи кивнула на его тарелку.

— Нет, — советник положил вилку рядом с тарелкой.

— Тогда можем благополучно обойтись без неё.

— Возможно, я предпочитаю знать, кто входит в мои личные покои, — произнёс он, откинувшись на спинку кресла.

Ливи оглянулась на распоротую подушку, осколки у стены и дверь, за которой недавно исчезла довольная брюнетка.

— Это требование выглядит несколько запоздалым, — заметила она и тут же прикусила язык.

— Повторите, — тихо предложил советник, положив ладонь на столешницу.

Из-под его ногтей медленно показались тёмные когти, а из груди донёсся низкий рык.

Сердце ухнуло куда-то в пятки, и все наставления Гаррета о том, чтобы не делать резких движений, внезапно обрели смысл. Обратней она встречала и раньше, но рядом с советником впервые так отчётливо почувствовала, насколько сильным может быть зверь. От его рыка по коже прошёл холод, воздух словно потяжелел, а каждая клеточка разом потребовала отойти подальше.

Ливи не пошевелилась.

— Ливия Фарн, — быстро уточнила она. Фамилия внезапно перестала казаться такой уж большой тайной.

Когти исчезли.

— А я решил, что вы бесстрашная, — заметил советник, разглядывая её уже с меньшим интересом.

— Разумеется, нет. Я не настолько глупа.

— По разговору не скажешь.

— Страх и молчание — разные вещи, — возразила Ливи, сжимая край передника.

Советник вернулся к завтраку, а Ливи осталась возле стола, ожидая, что сейчас её наконец отпустят. Завтрак доставлен, письма отданы, стекло собрано. Гаррет велел поставить поднос и сразу уйти.

Это «сразу» закончилось уже довольно давно.

Советник взял верхнее письмо и сломал печать.

— Раз Гаррет отсутствует, мне нужен человек, который будет выполнять его обязанности до возвращения.

— Так найдите.

— Уже.

— Нет.

Он поднял голову.

— Что, простите?

— Я принесла вам завтрак вместо Гаррета. Это была любезность, а не согласие сменить должность.

— Теперь это назначение.

— Боюсь, вы пропустили ту часть, где для назначения требовалось моё согласие.

— Не вижу оснований превращать простую служебную необходимость в переговоры.

Вот же зараза.

— А я не вижу оснований превращать чужую любезность в новую работу, господин советник.

— Значит, отказываетесь? — спросил он, уже откровенно изучая её.

— Я не собираюсь становиться вашей личной служанкой. Я согласилась принести завтрак. Завтрак принесла.

— Вы уже ею стали, — советник откинулся на спинку кресла. — Вошли в мои покои, разобрались с письмами, предложили кофе и даже обезвредили пол. Для начала вполне сносно.

Ливи уже открыла рот, чтобы снова отказаться, но остановилась.

Мы есть друг у друга, а значит, всё будет хорошо.

Тётя Мира повторяла это столько лет, что слова давно стали почти семейным заклинанием. Только сейчас одного «друг у друга» было мало. Нужны были лекарства, хороший врач, сиделка и деньги, которых Ливи постоянно не хватало. Именно поэтому она собиралась уехать поближе к тётке и взяться за работу у нотариуса.

Но если первый советник так хотел оставить её здесь, возможно, стоило хотя бы выяснить, сколько это желание стоит.

— Сорок золотых в неделю.

Советник замолчал.

Ливи приготовилась увидеть дверь, на которую ей сейчас укажут. Тоже неплохо. Через два дня она спокойно уедет к тётке, как и собиралась.

— Простите? — переспросил он, медленно отложив письмо.

— Сорок золотых, — повторила Ливи.

— Тридцать, — спокойно предложил советник.

Она моргнула.

Он торговался.

— Сорок и один выходной в неделю. День выбираю я, — добавила Ливи, решив выяснить предел его безумия.

— Тридцать восемь. Выходной ваш.

— Сорок.

— Вы удивительно быстро перестали возражать против должности, — заметил советник, разглядывая её с нескрываемым интересом.

— Я возражала против неоплачиваемых дополнительных и весьма хлопотных обязанностей.

— Тридцать девять.

— Сорок. И перестаньте делать вид, будто один золотой разорит человека, который разбивает графины быстрее, чем Гаррет успевает их заказывать, — Ливи опёрлась ладонями о край стола.

В глазах советника мелькнуло веселье.

— Вы торгуетесь с первым советником императора.

— Именно поэтому называю сумму, достойную масштаба проблемы, — Ливи кивнула на распоротую подушку.

— Моего характера?

— Ваших покоев.

— Возможно, у вас всё-таки есть полезные качества, — хмыкнул советник.

Вот теперь всё пошло совсем не по плану.

Сорок золотых должны были поставить точку в разговоре. Вместо этого советник пододвинул к себе чистый лист и начал писать.

Ливи следила за пером, ожидая, что он передумает.

Не передумал.

Советник поставил подпись.

— Вы ненормальный, — вырвалось у Ливи.

— Обычно мне требуется чуть больше времени, чтобы произвести такое впечатление, — заметил он, медленно подняв на неё глаза.

Ливи всмотрелась в его лицо, пытаясь понять, шутит он или нет.

— Боюсь представить, что будет через неделю.

— Узнаете, — невозмутимо пообещал он.

Вот это как раз и было проблемой.

Советник развернул договор к ней. Сорок золотых в неделю. Один выходной по её выбору.

Ливи задержала взгляд на сумме. Работа у нотариуса приносила вдвое меньше. Но с такими деньгами у неё впервые появлялся способ облегчить жизнь тёте.

— Значит, договорились? — спросил советник, взяв чашку.

Ливи ещё секунду смотрела на договор.

— Договорились, — согласилась она и сложила лист пополам.

— Прекрасно. Теперь вы в моей власти, Ливи, — сообщил советник, сделав глоток кофе.

— Не увлекайтесь, господин советник, — Ливи помахала договором. — Вы купили мои рабочие часы, а не меня.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

— Тогда запомните первое правило этих часов. Никогда не говорите мне «нет», — произнёс он, вернувшись к чтению письма.

— За сорок золотых я могу обещать произносить его немного вежливее, — ответила Ливи и вышла прежде, чем советник успел добавить к договору ещё одно правило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.